Алекс Кош

Свобода движения

Часть сборника Никого над нами (сборник)

Алекс Кош Свобода движения

Текст предоставлен автором http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183465 Никого над нами: Альфа-Книга; Москва; 2007 ISBN 978-5-93556-991-4

Аннотация

«Над городом взошла полная луна. Бледная, как лицо вампира, она светила, но не освещала, горела, но не грела. Завораживающая и пугающая, не злая и не добрая. Она просто висела на темном небосводе в окружении маленьких звездочек, изменяя мир уже одним своим существованием. Неспроста же полнолуние издавна считалось временем опасным и магическим...»

Алекс Кош Свобода движения

Над городом взошла полная луна. Бледная, как лицо вампира, она светила, но не освещала, горела, но не грела. Завораживающая и пугающая, не злая и не добрая. Она просто висела на темном небосводе в окружении маленьких звездочек, изменяя мир уже одним своим существованием. Неспроста же полнолуние издавна считалось временем опасным и магическим...

– Эй, ты будешь прыгать или нет?!

Алекс отвлекся от созерцания таинственного светила и посмотрел вниз. С крыши дома открывался шикарный вид на ночной город: одинокие многоэтажные исполины и сбившиеся в небольшие кучки пятиэтажки спали, укутанные мягким светом луны и окруженные искорками желтых уличных фонарей. На соседнем здании, в десятке метров от застывшего на краю карниза Алекса, стояли его друзья – четверо таких же любителей ночных приключений. Разноцветные спортивные костюмы паркуристов выделялись на фоне черной крыши даже при столь тусклом освещении. Кто такие паркуристы? Те самые ребята, которые готовы круглые сутки бегать по городу, прыгая через все, что подвернется под ноги. Паркур – дикая смесь философии свободы, акробатики, городского альпинизма и горячей молодой крови.

- Уже лечу, крикнул в ответ Алекс и отошел на десяток метров, чтобы как следует разбежаться.
 - Жги! звонко подбодрил Тёмыч.

Прыжок с одного здания на другое уже давно перестал быть чем-то удивительным или пугающим, привычное дело – перепрыгнуть с крыши семиэтажки на стоящий рядом дом, особенно если он ниже на целых два этажа. Разница в высоте позволяет свободно преодолеть расстояние между зданиями с довольно приличным запасом.

Хорошенько разбежавшись, Алекс со всей силы оттолк-

нулся от крыши и уже в полете собрался в тугой комок. «Дроп», в переводе с английского — «высадка», так называлось это движение. Ветер засвистел в ушах, Алекс мельком посмотрел в бездну под ногами, а в следующий момент тело резко выпрямилось, принимая на полусогнутые ноги часть инерции. Остальная ее часть ушла в кувырок через плечо — «ролл».

 Уау! – радостно вскричал неугомонный Тёмыч, прыгая на месте от нетерпения. – Побежали дальше!

Алекс пружинисто вскочил на ноги, отряхнул черную футболку и убрал с глаз вечно мешающую челку. Средний рост и спортивное, пусть и худощавое, телосложение позволяли ему прыгать с гораздо большей легкостью, нежели коренастому Лису, а уж философия паркура стала для него на-

ренастому Дису, а уж философия паркура стала для него настоящим откровением. Именно поэтому он всегда был главным заводилой и лучше всех умел прокладывать «маршру-

ты» – пути следования группы. Иногда они проходили маршруты на время, но чаще просто ради удовольствия, все же паркур это не спорт, где идет погоня за непонятными «долями секунд» и «местами на пьедестале», а стиль жизни.

Жаль, немногие это понимают, постоянно накладывая какие-то ограничения, правила... Когда самое главное в паркуре – это Свобода.

Алекс слегка натянуто улыбнулся, потирая колено:

– Вот она, настоящая свобода движения. Нет, просто сво-

бода.

Прыжок с такой высоты обощелся ему недешево — вечно ноющий после травмы коленный сустав напомнил о себе острым разрядом боли. Приятного, конечно, мало, но в принципе дело привычное. Эластичный бинт, обезболивающая мазь — и вперед, на тренировку.

- Круто, коротко одобрил Сергей самый старший в их пятерке. – Без сучка, без задоринки, правда, мог бы прыгнуть и выше.
- Двадцатипятилетний тренер по акробатике был как всегда точен стремление к совершенству заложено в нем чуть ли не на генетическом уровне, наверняка где-то в предках проскользнули немцы, даже скорее арийцы, если смотреть глубже. Вон, и телосложение типично арийское, и широкие скулы, и пшеничный цвет волос, а уж педант просто редкостный.
 - Выше только звезды! встал на защиту друга Тёмыч.

Алекс усмехнулся.

Этот белобрысый парень всегда лучится оптимизмом и изо всех сил старается поделиться им со всеми, вне зависимости, хотят они того или нет.

Коренастый Дис и худощавый Слайд молчали – в их ушах

торчали наушники, сводящие на нет любые попытки общения, кроме, разве что, общепонятного языка жестов. В тишине разносились отголоски тяжелой музыки, перемежаемые воплями высокого мужского голоса. Несмотря на то, что сам Алекс предпочитал заниматься паркуром без плеера, он отлично понимал этих двоих. Что может быть приятнее бега по ночному городу, когда в голове звучит четкий ритм, а рядом бегут настоящие друзья?

- Может, повторим? предложил Алекс, прислонившись к трубе, чтобы скрыть легкую дрожь в ногах. Прыгать совершенно не хотелось, но он не мог показать друзьям свою слабость и потерять их уважение...
- Эй, мы и так уже третий раз прыгаем, запротестовал Тёмыч. – Ты вообще в курсе, что такое маршрут?
- Ладно, ладно, поспешно согласился Алекс и махнул рукой специально для временно оглохшей парочки. – Вперед!

Пятеро друзей побежали дальше, пока не достигли края крыши. Поскольку с этой стороны дом не прилегал к другим зданиям, паркуристам пришлось спускаться вниз по балконам. В дневное время суток такое передвижение становилось

квартир, увидевшим на своем балконе незваного гостя. А вот ночью можно было и рискнуть, благо, время приближалось к трем часам и впереди уже маячило утро буднего дня.

довольно опасным – мало ли чего взбредет в голову жильцам

- Главное тише и осторожнее, предупредил Сергей, первым свешивая ноги с карниза.
- Да уж, согласился Слайд, небрежно помахивая наушниками-вкладышами. Помню, как в прошлый раз мне в задиз пневматики попали, до сих пор сидеть больно.

Вообще-то его звали Сашей, но за любовь к агрессивному катанию на роликах и в частности к катанию по перилам он

получил прозвище Слайд. Невысокий темноволосый парень восемнадцати лет отроду — яркий представитель нового поколения, выросшего на кошмарах на улицах вязов и прочих властелинах колец. Большую часть своего воспитания он по-

– А нечего было в квартиру заглядывать, – укорил его Сергей, – даже на балкон залезать не обязательно, любопытный ты наш.

лучил от телевизора, как, впрочем, и меньшую.

Так ночь же! Все нормальные люди спят, – заспорил
 Слайд. – Кто же знал, что этот му...

Хрясь!

– Я кажется предупреждал о ругани? – спокойно поинте-

– и кажется предупреждал о ругани: – спокойно поинтересовался акробат.– Угу, – недовольно буркнул Слайд, потирая затылок. –

– уту, – недовольно оуркнул слаид, потирая затылок. – Больше не буду, мамочка...

– Уж постарайся, – непререкаемо сказал тренер по акробатике и спрыгнул в темноту.

Следом за ним шагнул молчаливый Дис, затем набычившийся Слайд. Они неторопливо перемещались с балкона на балкон, стараясь двигаться по его боковой стороне таким образом, чтобы их не было видно из окон. Несмотря на столь поздний час, лучше лишний раз подстраховаться.

Алекс и Тёмыч спускались замыкающими.

– Кто последний тот вонюцка? – предложил азартный Тё-

- Кто последний, тот вонючка? предложил азартный Тёмыч.
 - Ты уже проиграл, заверил Алекс друга.

Они сели на край крыши с двух сторон от балкона и стартовали на раз-два-три. Сначала друзья шли на равных, но на балконе второго этажа Алекса задержал Слайд, по непонятной причине прекративший спуск.

- Ты чего?! яростно зашипел Алекс.
- Смотри, там в комнате...
- Да ну тебя, извращенец, отмахнулся Алекс и переместился на фронтальную часть балкона, минуя Слайда.

Тёмыч уже преодолевал последний метр, поэтому Алекс

решился на отчаянный шаг: посмотрев вниз и убедившись, что под ним никого нет, он оттолкнулся от железного бортика балкона и, прогнувшись в спине, сделал элегантное сальто. Вообще-то прыгать в темноту, не проверив место приземления, иначе как идиотизмом не назовешь, но в этот раз

земления, иначе как идиотизмом не назовешь, но в этот раз все обошлось. Ноги Алекса коснулись земли одновременно

- с Тёмычем.
 - Ничья! вынес вердикт Сергей.
 - Сальто это не паркур! возмутился Тёмыч.

В ответ Алекс прыгнул сальто назад прямо на том месте, где стоял, и после приземления жестом показал другу все, что думает о его заявлении.

- Монстр! Ты что на завтрак жрешь, анаболики?
- Глупости какие, хмыкнул Алекс. Я их сразу в вену колю. Литрами.
 Его настроение стремительно улучшилось – вопреки опа-

сениям, больная нога так и не отвалилась после опасного прыжка, да и не болела в принципе... разве что совсем немного.

- Чего-то Слайд застрял, громко заметил Дис, не вытаскивая из ушей наушников. Собственно, он их вообще снимал довольно редко.
 - лл довольно редко.
 Спускаюсь, прошипел из темноты Слайд. Не орите!
 Через минуту все паркуристы были в сборе.
- Я там такое видел, дрожащим голосом сказал Слайд. –
 Прикиньте, там какой-то странный мужик бабу режет!
- Да ну тебя, отмахнулся Сергей. Насмотрелся филь-
- MOB.
 - Я серьезно говорю, сами посмотрите!
- Видишь ли, у нас нет склонности к вуайеризму, подколол его Тёмыч, тем не менее, с интересом вглядываясь в окна второго этажа.

Остальные последовали его примеру.

- Темно, заметил Алекс.
- Он там со свечами сидит, пояснил Слайд. Баба лежит на полу, а мужик в сером балахоне рисует на ней какие-то хитрые узоры.
- Может, это у них игры такие эротические? предположил всезнающий Тёмыч. Бодиарт и все такое...

Слайд нервно хихикнул.

– Так он ножом рисует!

Друзья удивленно переглянулись.

 Давайте-ка проверим, что там такое происходит, – сумрачно сказал Сергей, хватаясь рукой за трубу водостока и упираясь ногами в стену.

Спустя несколько секунд четверо парней – Дис остался внизу «на стреме» – сгрудились на балконе и приникли к стеклу.

– Я же говорил! – победно зашипел Слайд.

Комнату заливал тусклый свет десятков тонких свечей, расставленных в каком-то хитром порядке, больше всего напоминающем круг. Внутри круга лежала абсолютно голая девушка лет двадцати-двадцати пяти, при таком освещении точнее было не разобрать. Субъект в сером балахоне, как и говорил Слайд, неторопливо и степенно вырезал ножом на коже девушки замысловатые узоры. Из открытой форточки доносилось тихое заунывное пение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.